

Преимственность и прерывистость в российской демографической модернизации

А. Вишневский

*Доклад на конференции «Пути России»
Москва, 26-27 января 2007 г.*

Демографическая модернизация - переход от традиционных демографических отношений и норм демографического поведения, свойственных сельскому населению, живущему в условиях аграрной экономики, к современным отношениям и нормам, соответствующим условиям жизни в городах индустриальной и постиндустриальной эпохи

Демографическая модернизация имеет свои собственные детерминанты, внутренние движущие силы, обладает определенной автономией.

Но эта автономия относительна, ибо демографическая модернизация – лишь одна из сторон общей модернизации, включающей в себя и индустриальный переход, и урбанизацию, и многое другое. Особенности всех этих модернизационных процессов в каждой стране сильно влияют на ход демографической модернизации.

Модернизация сама по себе – это разрыв с прошлым, движение по новому пути. Это – тот этап бесконечного эволюционного процесса, на котором на первое место выдвигается так называемый «движущий отбор» - в отличие от других этапов, на которых главная роль принадлежит стабилизирующему отбору.

Объектом отбора становятся единицы культурной информации («мемы»), а его суть заключается в движении от менее эффективных к более эффективным адаптивным формам социального поведения, одной из разновидностей которого является демографическое поведение.

Эволюционное развитие в принципе необратимо, стрела времени движется только в одном направлении.

Однако это не значит, что модернизация не знает перерывов, возвратов, временного движения вспять

Движущий отбор – это поисковый процесс, предполагающий реализацию миллионов, а может быть, и миллиардов проб и ошибок, в ходе которых определяется цель развития – при начале движения она неизвестна.

Пока процесс длится и цель не вырисовалась, возможны самые разные комбинации мемов, в которых могут участвовать – и обычно участвуют – как мемы, несущие информацию об изменившихся условиях бытия, так и прежние мемы, все менее способные выполнять адаптивную функцию и обреченные силой отбора на элиминирование, или, по крайней мере, на оттеснение на периферию культурной системы, но пока еще жизнеспособные.

В реальной жизни это приобретает характер борьбы сторонников старого и нового, отстаивающих свои интересы. Она может достигать большого ожесточения и вестись с переменным успехом. При этом, несмотря на конечную необратимость эволюционного процесса, временные возвращения, обычно, правда, частичные, к старым формам и нормам поведения, блокирующим или тормозящим модернизацию, не только возможны, но практически неизбежны.

При догоняющей модернизации конечная или, по крайней мере, промежуточная цель эволюции, а также пути движения к ней уже известны. С одной стороны, это ускоряет модернизацию, но с другой, усиливает сопротивление ей: общество менее подготовлено к ней собственным развитием, и то, что и в случаях пионерной модернизации воспринимается просто как ересь, при догоняющей модернизации трактуется как чужая ересь, злонамеренно занесенная на родную почву ненавистниками отечества.

В любом случае общая картина социальной динамики почти всегда одинакова в том смысле, что модернизация несет в себе идею разрыва с преемственностью, но традиция не отступает без боя, и контрмодернизационным силам нередко удается одерживать победы, которые, в свою очередь, обуславливают прерывистость самой модернизации. Однако силы не равны, и даже если предположить, что итогом сложного эволюционного процесса развития на этапе модернизации становится некий синтез традиционного и нового начал, этот синтез – неравноправный и может быть достигнут только тогда, когда вопрос решен в пользу обновления и пройдены его основные этапы.

Преемственность и прерывистость в модернизации смертности

Графики:

*Ожидаемая продолжительность жизни мужчин при рождении
1900-2000, в годах*

*Ожидаемая продолжительность жизни женщин при рождении
1900-2000, в годах*

*Отставание России по продолжительности жизни от США,
Франции, Швеции и Японии в начале и в конце XX века, в годах*

Неэффективность системы здравоохранения

*Рост душевых затрат (в национальной валюте) на нужды
здравоохранения в СССР, США, Франции и Японии, 1960-1990*

*Расходы на здравоохранение в \$ по паритету покупательной
способности, на душу населения в 2002 г.*

Эпидемиологический переход в России начался позднее, чем в западных странах, испытал тормозящее действие многих исторических потрясений, натолкнулся на социокультурную неподготовленность населения к необходимым переменам и пока остается незавершенным.

Успехи на ранних этапах эпидемиологического перехода основывались на заимствовании западных технологий. Но этого оказалось недостаточно, когда на первое место вышли болезни и причины смерти, борьба с которыми требовала иной индивидуальной и социальной активности. На этом новом этапе Россия застряла.

Низкие затраты на охрану здоровья, их неэффективность – это промежуточные характеристики. За ними стоят люди, живущие в не вполне современной системе ценностей. Первичные причины «перерыва» в модернизации смертности в России лежат в ценностной сфере.

Нынешняя «прерывистость» - следствие затянувшейся «преемственности».

Общество сохраняет и воспроизводит традиционное предпочтение «коллективному», «государственному» и т.п. в противовес «индивидуальному». Отсюда – низкая ценность отдельной человеческой жизни, вообще отдельного человека. Все остальное – лишь следствия.

Преемственность и прерывистость в модернизации рождаемости

Главное в модернизации рождаемости – это переход от внешней ко внутренней ее детерминации, от прокреативного поведения, следующего системе нормативных коллективных предписаний, к прокреативному поведению, основанному на ценностно ориентированном свободном индивидуальном выборе.

Новый тип поведения стал возможен, когда снижение смертности сделало ненужной прежнюю очень высокую рождаемость, а соответственно и всю нормативную систему, которая ее обеспечивала. Сотни миллионов, а затем и миллиарды людей начали свободный поиск форм демографического поведения, наиболее соответствующего новой ситуации.

Этот поиск поставил под вопрос все старые формы, нормы, институты, тысячелетиями обеспечивавшие прежний демографический порядок. Заколебались и стали меняться традиционные брак, семья, отношения между мужчиной и женщиной, между супругами, между родителями и детьми, институты семейной и социальной солидарности и многое другое.

«...Семья эволюирует, и потому прежняя форма распадается. Отношения полов ищут новой формы, и старая форма разлагается. Какая будет новая форма, нельзя знать, хотя многое намечается. Может быть большое количество людей, держащихся целомудрия; могут быть браки временными и после рождения детей прекращаться, так что оба супруга после родов детей расходятся и остаются целомудренными; могут дети быть воспитываемы обществом. Нельзя предвидеть новые формы. Но несомненно то, что старая разлагается...»

Лев Толстой

Графики:

Иллюзия прерывистости (график С.Захарова)

Итоговая рождаемость реальных поколений женщин 1900-1970 годов рождения в России и некоторых европейских странах

Доля городских уроженок среди женщин 20-24 лет (родившихся между 1960 и 1984 гг.)

Средний возраст матери при рождении ребенка в разных странах

Число легальных аборт на 100 родов в разных странах

Модернизация рождаемости в России останется незавершенной в России в том смысле, что прокреативное поведение людей все еще остается отчасти экзогенно детерминированным, зависящим не только от внутренних ориентиров, но и от внешних воздействий и вмешательств. Но соотношение «прерывистости» и «преемственности» здесь иное, нежели в модернизации смертности, потому что процесс эволюционных изменений зашел уже очень далеко.

Это проявляется, в частности, и в том, что в России развернулись начавшиеся несколько ранее на Западе процессы «второго демографического перехода», меняющего массовое матримониальное поведение и трансформирующего весь жизненный цикл семьи. Быстро растет разнообразие альтернативных форм брачно-семейных отношений, число консенсуальных браков, длительных добрачных союзов, пробных нерегистрируемых браков, разводов, внебрачных рождений и т.п.

График:

Число детей, родившихся вне зарегистрированного брака, на 100 родившихся

Все это становится объектом морализирующей критики. Снова и снова возобновляются попытки, не всегда осознанные, но всегда обусловленные традиционным недоверием к свободному индивидуальному выбору, добиться контрмодернизационных изменений, возврата к прежним нормам.

Но серьезного эффекта они иметь не могут. Новый тип демографического поведения уже почти сформировался и стал фундаментальным фактором, который может и должен учитываться при проведении любой серьезной политики.